

Русский догадлив (сметлив) [I, с. 9].

Пригожая жена – лишняя сухота [I, с. 292].

5. Основная масса прилагательных, функционирующих в паремических текстах, реализует частнооценочные значения. Наиболее регулярными являются прилагательные, представляющие психологические, эстетические, эмоциональные этические и утилитарные оценки.

Литература

1. Пословицы и поговорки русского народа из сборника В.И.Даля / Под общ. ред. Б.П.Кирдана. – М.: Правда, 1987.

2. Арутюнина Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, события, факты. – М.: Наука, 1988.

НОВЫЙ ЭТАП ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТВОРЧЕСТВО С. АЛЕКСИЕВИЧ

Н. А. Сивакова

Научный руководитель – к.ф.н. *И. Н. Афанасьев*.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Документальная литература – жанр достаточно устоявшийся, представляет собой художественную прозу, основанную на достоверных материалах. Принято считать, что документалистика как вид художественной литературы начинает складываться в середине XIX века. Но необходимо признать тот факт, что литература и на более ранних этапах своего развития довольно часто обращалась к изображению подлинных фактов жизни. Тяготение к описанию реальных лиц и событий наблюдается в средневековой литературе. Таким образом, литература издавна видела в документе источник вдохновения, своеобразное подтверждение художественной гипотезы, ключ, раскрывающий тайны прошлого.

Цель данного исследования – проанализировать основные закономерности становления документальной литературы, выявить ее основные жанровые особенности, трансформация которых позволяет говорить о так называемой «новой документалистике» как современном эстетическом феномене, представленном творчеством С. Алексиевич. В предлагаемом исследовании использован сравнительно-исторический метод, который включает в себя текстуальный анализ произведений С. Алексиевич с последующим синтезом жанровой составляющей ее прозы.

Развитие документалистики обнаруживает непосредственную связь с историей. Особый подъем документальной литературы наблюдается в XX веке. События эпохи, будучи документально запечатленными, обрели собственный голос. Создается впечатление, что документ и вырисовывающийся за ним факт самодостаточны, что художественная мысль, писательский комментарий могут отпасть как необязательные. Дальнейшее свое развитие документальная литература осуществляет путем синтеза: признает ценность фактов, опирается на них и в то же время не лишает художника права на творческую интерпретацию.

Характерной особенностью документальной литературы является воспроизведение подлинных фактов, при этом более существенным оказывается не желание автора убедить читателей в достоверности изображаемых событий, а тот жизненный материал, который представлен в произведении. Именно характер жизненного материала определяет важные свойства документалистики, поскольку само событие может быть источником не только информации, но и достаточно сильных впечатлений.

Переосмысление информационной функции позволяет выйти документальной литературе на новый уровень. В традиционной документалистике информативная функция обеспечивалась прежде всего получением необходимой информации о происшедших событиях. Вокруг сложных, противоречивых явлений окружающей действительности нередко возникают ложные представления, своего рода мифы, которые несут в себе деформированный, но удобный для восприятия, образ действительности.

Обращение читателей к документальной литературе обусловлено свойствами документа, который обладает неким ореолом достоверности. Постепенно жажда фактов удовлетворяется, намечается некая канонизация этого события. Таким образом, документальная литература в своей попытке развеять мифы и заблуждения сама оказывается способной создавать миф.

Особенность произведений С.Алексиевич, в которых массовому сознанию противопоставляется сознание индивидуальное, стереотипам мышления личная память, заключается в том, что их основу составляет событие, уже ставшее устоявшимся фактом, достоверность которого не нужно восстанавливать. Автора, в первую очередь, интересовало событие, как «движение внутри человека». В произведениях С. Алексиевич событие рассматривается не как знаменательный факт истории, а как личная история, восстанавливается его право на множественность восприятия, разрушается миф с тем, чтобы допустить существование индивидуальной памяти. Выделенные особенности позволяют нам рассматривать жанр, в котором работает С. Алексиевич, как новое явление в документальной литературе.

ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЕЛЛ В ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЖЕНА ИОНЕСКО

Д. А. Кондаков

Научный руководитель – д.филол.н., профессор *А. А. Гугнин*
Полоцкий государственный университет

В настоящем исследовании рассматривается несколько нетрадиционный для драматургии опыт переработки новелл в произведения для театра, осуществленный французским драматургом-абсурдистом Эженом Ионеско. Целью работы является выявление характерных особенностей драматургии Ионеско в ее сопоставлении с его прозаическими текстами. В данном контексте проводится сопоставительный анализ новелл из сборника "Фотография полковника" "Орифламма" (1954), "Жертва долга" (1953), "Фотография полковника" (1955), "Носорог" (1957), "Воздушный пешеход" (1961) и их более поздних драматических аналогов "Амедей, или Как от него избавиться" (1953), "Жертвы долга" (1953), "Бескорыстный убийца" (1957), "Носорог" (1959), "Воздушный пешеход" (1962).

Сопоставление ведется по двум направлениям. С одной стороны рассматриваются жанровые преобразования: трансформация внутреннего монолога персонажей новелл в драматический диалог, описаний событий и обстоятельств действия – в ремарки. Кроме того, выявляются те особенности, которые свойственны исключительно пьесам Ионеско: юмор, ирония, сарказм, языковая игра, разрушение логических умозаключений. Особое внимание уделяется превращению прозаического текста в неречевые ситуации, воспроизводимые в пьесах в ремарках для режиссера, который должен их воплотить на сцене в виде жестов или телодвижений персонажей, звуков, световых эффектов. Именно благодаря этим нюансам, по мнению И.Б. Дюшена, "самые умозрительные пассажи прозаика получают неожиданное воплощение" [1].

Второй план исследования – историко-литературный. В новеллах и их драматических вариантах прослеживаются связи с модернистской традицией, в частности с творчеством Франца Кафки. В первую очередь отмечаются те сходства с произведениями австрийского автора, которые присутствуют как в прозе, так и в драмах. Проведенный историко-литературный анализ опирается на уже имеющиеся в данной области исследования А.Н. Михеевой [2].

В качестве выводов постулируются следующие положения. Во-первых, драматические произведения Эжена Ионеско при всей своей сюжетной схожести с "новеллами-набросками" кардинально отличаются от них особым акцентом на нетекстовые, сугубо театральные эффекты. Чистое сценическое действие в них имеет не меньшую значимость, чем слово. Пьесы Ионеско, в особенности в сравнении со своими прозаическими версиями, иллюстрируют мысль Антонена Арто о том, что "театр, для того чтобы возродиться или чтобы просто существовать, должен явно подчеркнуть свое отличие от текста, слова, литературы..." [3]. Во-вторых, драматические произведения и новеллы Ионеско наследуют традиции модернистской литературы (Ф. Кафка), его театр развивает модернистские художественные теории (А. Арто).

Литература

1. Ионеско Эжен. Театр. М.: Искусство, 1994. С. 418.
2. Михеева А.Н. Когда по сцене ходят носороги... Театр абсурда Эжена Ионеско. М.: Искусство, 1967. С. 132-136.
3. Artaud A. Le théâtre et son double. P.: Gallimard, 1964.